

ОРЁЛ НА СТРЕМЕНИ

На выставке в Кремле, посвященной 500-летию двуглавого орла, экспонировалось серебряное стремя 2-й половины XVII в. с выгравированным государственным гербом¹. 4 ноября 1997 г., во время посещения выставки участниками конференции, посвященный тому же юбилею, проведенной РГАДА, возник примерно такой вопрос (привожу по памяти): «Получается, что государственный герб попирался ногою?» Предположили, что стремя было декоративным и не использовалось, что в XVII в. еще не придерживались правил геральдики. Как видим, небольшой музейный предмет возбудил важный вопрос об отношении людей прошлого к государственной эмблематике, иначе говоря, - об общественной функции эмблем. У меня нет данных, которые прямо указывали бы на назначение герба на стремя. Остановлюсь на некоторых фактах, представляющих мне в известной мере аналогичными случаю со стремнем.

Эмблемы существуют для выражения некоего смысла. Нет причины считать, что герб на наше стремя был нанесен произвольно, без смысла. Невозможно представить, что создатель стремени не знал, для какого случая он изображал герб на своем произведении, не знал, что хотя бы в принципе на огербованное стремя могла ступить нога всадника. Отметим, нога не рядового всадника, но, видимо, царя. Известно, что закон связывал государственный герб с личностью царя. В указе о государственной печати 1667 г. сказано: «Орел двоеглавный есть герб державный великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича»². Герб широко использовался в государственных церемониях и дворцовом обиходе. Так в 1675 г. при въезде голландского посла в Москву «гербы его царского величества», как сообщает иноземец, были видны на попонах, да на нагрудных знаках и бердышах почетной стражи. Он был изображен на скатерти обеденного стола. Интересно сообщение о доставленной русской стороной на торжественный обед у голландского посла выпечке с фигурами двуглаво³. «Опись Московской оружейной палаты», изданная в 1884 г., и другие собрания дворцовых предметов содержит массу сведений о двуглавым орле на посуде XVII в. и в небольшом количестве - XVI в.

В «Чине избрания и поставления в епископы» 1423 г., опубликованном по списку XV в., в разделе «О малом знамени» описан орлец, т.е. круглый коврик, на котором надлежало изобразить «орла единогоглавня, крила имея простерты, права стояща на ногах, под ногами же его град написати, и с заборолы и столпы, орлу же крепко ногам наступавшу на стопах оных»⁴. В надлежащий момент посвящаемый в сан должен был стать на орлец. В начале XX в. значение данного традиционного предмета объяснялось так:

«Орлецы напоминают епископу, что он жизнью своею и учением должен стремиться к небу, подавая тем пример своей пастве»⁵. Из этого объяснения ясно, что стояние на эмблеме не есть ее попираание в отрицательном смысле, но напротив, носит смысл положительный. В середине XVII в. путешественник Арсений Суханов, рассказывая о поставлении в сан одного митрополита в Иерусалимской патриархии, описывает вариант орлеца: «Орел на бумаге на листу написан двоеглавый с короною, а под ногами града нет у орла»⁶.

Углубляясь во время, мы обнаруживаем ряд фактов, которые можно сопоставить с эмблематизированным стремением, в византийском материале. В соборе в Мистре, столице области Морья, которая в 1348-1460 гг. была фактически удельным княжеством в Византийской империи, был изображен двуглавый орел. Сей коронованный орел был выложен на каменном полу в большом нефе предположительно в первой четверти XV в.⁷. Скорее всего плита с орлом имеет отношение к византийскому обычаю вделывать порфиновые плиты в полы «площадок, зал, церквей» для обозначения мест, на которых император и придворные чины стояли во время различных церемоний⁸.

На византийских миниатюрах XIV в. императоров изображали стоящими на подушках. Некоторые подушки украшены одноглавыми или двуглавыми орлами. В одном случае царская нога слегка наступила на орла⁹, в другом - подол императорской одежды закрыл орловы головы¹⁰. На недостатки рисунка это не похоже. Скорее всего мы имеем дело с элементами реализма в изображении предметов, выполнявших символическую функцию. Византийские писатели сообщают об изображении орлов на обуви императоров, деспотов и севастократоров¹¹.

Орлов на орлецах, на полу, подножных подушках и обуви высших византийских лиц объединяет то, что они низкорасположенные - прямо под ногами или невысоко. Такое расположение орла могло символизировать прочность опоры для того, с кем была связана. Нужно учесть традиционное понимание орла как царь-птицы. Не лишне обратить внимание на трактовки образа орла, вроде той, что дал Иоанникий Голятовский в сочинении «Месия правдивый», изданном в Киеве в 1669 г. Слова Апокалипсиса о преследовании пустынным змием жены, которая спаслась, данными крылами «орла великого», Голятовский толковал так: «Орлом великим есть Христос, наш Спаситель, который невесте, церкви святой, дал две крыле». Подножное положение орла - знак устремления к небесам и священности власти. Гербовый орел на стремени, возможно, выражал такого рода идеи. Конечно, это только предположение. Может быть, герб служил только для обозначения принадлежности предмета. По смыслу гербу на стремени близко написание царского имени, зафиксированное в одной из учетных книг «Стремяна серебряны, около их резаны слова, имя Бориса Феодоровича, да на них мишени резаны травы»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. описание стремян «московского дела», на которых «под ступнями выгравированы двуглавые орлы в клеймах» (Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 6. Кн. 5. С. 99), а также седла с двуглавыми орлами на путницах (там же. С. 32). Изображение см. например: Государственные музеи Московского Кремля. Оружейная палата. Парадное конское убранство и старинные экипажи: Путеводитель. М., 1979.

² ПСЗ. I-е собр. СПб., 1830. Т. I. № 421. С. 737.

³ Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу (Изд. Археографической комиссии. СПб., 1900. С. 377, 403, 414, 427).

⁴ Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Стб. 449.

⁵ **Темномеров Н.** Учение о богослужении православной церкви. 12-е изд., испр. СПб., 1912. С. 20.

⁶ Проскинитарный Арсений Суханов 1649 - 1653 гг. // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 7. Вып. 3. С. 72.

⁷ См. например: Sotiriou M. G. Mistra. Athnes, 1935. P. 8. Fig. 3.

⁸ Об этом см.: **Беляев Д. Ф.** Byzantina: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. СПб., 1891. Кн. I. С. 35; 1893. Кн. 2. С. 67.

⁹ Miniatures des plus anciens manuscrits grecs de la Bibliotheque Nationale du VIe au XIVe siecle / Pub. Par H. Omont. Paris, 1929. Tab. XXVI.

¹⁰ **Grabar A.** L'empereur dans l'art byzantin: Recherches sur l'art officiel de l'empire d'Orient. Paris, 1936. Pl. XXVI, 2.

¹¹ Деспот и севастократор - второй и третий, после императора, византийские титулы.

¹² Цит. по: Древности Российского государства. М., 1851. Отд. 2. С. 151.